

РАЙНХОЛЬД МЕССНЕР

Величайший альпинист в мировой истории, первый совершивший восхождения на все 14 восьмитысячников мира

ПИСЬМА ИЗ ГИМАЛАЕВ

под редакцией
Сергея Бойко

КНИГА ДОПОЛНЕНА ПИСЬМАМИ
И МАТЕРИАЛАМИ ЛЕГЕНДАРНЫХ АЛЬПИНИСТОВ

Мир адреналина. Книги про экстремальный спорт

Райнхольд Месснер
Письма из Гималаев

«ЭКСМО»

2020

УДК 796.525

ББК 75.82

Месснер Р.

Письма из Гималаев / Р. Месснер — «Эксмо», 2020 — (Мир адреналина. Книги про экстремальный спорт)

ISBN 978-5-04-177825-5

Райнхольд Месснер – итальянский путешественник, альпинист и писатель из Южного Тироля. Осенью 1986 года он установил рекорд, в который на тот момент было невозможно поверить, – он первым взошел на все 14 восьмитысячников мира без искусственного кислорода, а на 2 из них в одиночку. За его плечами более 3000 восхождений, 100 первовосхождений и 70 изданных книг. В этой книге Месснер рассказывает об альпинизме, основываясь на материалах и документах более чем за последние 100 лет. Книга дополнена уникальными и ранее не обнародованными письмами из Гималаев таких легендарных альпинистов, как Альберт Маммери, Вильгельм Вельценбах и многих других. Эти письма о счастливых и трудных моментах, о победах и неудачах, впоследствии множество писем станут прощальными. Благодаря им можно прочувствовать весь спектр эмоций – непреодолимый страх и обреченность, отвагу и мужество, надежду и полное разочарование, но в то же время невероятную любовь и тягу к горам. Книга дополнена письмами и материалами легендарных альпинистов. Под редакцией Сергея Бойко. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 796.525

ББК 75.82

ISBN 978-5-04-177825-5

© Месснер Р., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Разделенная страсть	10
Когда повезло родиться рано	11
Глава I	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Райнхольд Месснер Письма из Гималаев

НЕ ПОЙДУ – ПРОПАДУ.

Reinhold Messner

Gehe ich nicht, gehe ich kaputt. Briefe aus dem Himalaja

В оформлении обложки использована фотография: saiko3p / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Фото на обложке: © Bernhars / GettyImages.ru

© 2020 Reinhold Messner

© 2020 Piper Verlag GmbH, München/Berlin

© Морозова П.А., перевод, 2023

© Бойко С.В., литературный редактор, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

27 июня 1980

Дорогой Райнхольд!

Пишу тебе в Тибет, хотя не уверена, получишь ли это письмо!

Ты живешь в совершенно ином мире, в отличие от братьев, и дело тут не в одних только горах.

Знаю, ты не можешь иначе, но береги себя!

Ровно десять лет назад вы с Гюнтером были на Нанга-Парбат. Тогда я надеялась, что после этого ты останешься дома.

Но ты снова отправился в горы, и несмотря ни на что, я не пыталась тебя удержать. Не делаю этого и сейчас. В Европе тем временем многое изменилось, горизонт сужается.

Я начинаю все больше понимать твой образ жизни.

Оставайся в Тибете, если у нас грянет война или революция, и береги себя. Я думаю о тебе!

Мама

ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТ ДОМА, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ТЯНЕТ ОБРАТНО.

8.2.2020

Liebste,
beim Flug heute - von Bhutan nach
Nepal - nahe an der Himalaja-
Kette - sah ich den Kangdzenzönga
aus den Morgennebeln aufsteigen.
Was für ein Bild! Wir waren am
Chomolari schon vorbei und wenig
später erschienen Makalu, Lhotse
und Everest - ihre Ostflanken in
der Morgensonne. Wenn ich daran
denke, daß ich in den Siebzigern ein
Jahresluzt brauchte, um alle
14 Achttausender nur gesehen zu
haben, wird mir klar, was es
für ein Glück war, in dieses ge-
heimnisvolle Schneeland auf-
brechen zu dürfen und wie schwie-
rig damals die Kommunikation mit
der Außenwelt war. Wie schwierig
muß es für meine Mutter gewesen
sein, monatelang nichts über meinen
Verbleib zu erfahren.

Ich kam Dir nicht mehr „den Hanga
zu Füßen legen“, wie es Mummery 1895
seiner Frau versprochen hat, ich kam
Dir aber viel über den Himalaja
erzählen. Ein Haryelo Den sein lob

8 февраля 2020

Любимая,

сегодня я летел из Бутана в Непал, и, когда самолет приблизился к гряде Гималаев, из утренней дымки показалась Канченджанга. Вот это зрелище! Вскоре мы пролетели мимо Джомолхари, и я увидел Макалу, Лхоцзе и Эверест – их восточные склоны освещало восходящее солнце. При мысли о том, что в 1970-х у меня ушло десятилетие только на то, чтобы просто увидеть все четырнадцать восьмитысячников, становится понятно, каким это было счастьем – отправиться в таинственную Страну снегов – и как трудно было поддерживать связь с внешним миром. Как нелегко приходилось моей матери, которая месяцами не знала, где я.

Мне уже не удастся «положить Нанга к твоим ногам», как обещал Маммери своей жене в 1895 году, зато я могу много рассказать тебе о Гималаях. Лха гьяло¹.

Твой Райнхольд

¹ В переводе с тибетского языка дословно «Боги воцарились», фигурально – «Да здравствуют боги!». Так тибетцы восклицают, например, поднявшись на высокий перевал или развешивая молитвенные флажки в знак победы и силы богов и их помощи.

Разделенная страсть

«Письма из Гималаев» рассказывают о стремлениях: о том, что вдохновляет месяцами, а порой годами, прежде чем поедешь в экспедицию, и о тоске в далеких странах по дому, семье и близким. Меня в Гималаи привели сначала романтические переживания. Они стали почвой, на которой росли идеи новых, более смелых начинаний, пока не наступало время, невзирая на тревогу родителей, братьев, сестер и жен, снова отправляться в путь.

Часто проходили месяцы, прежде чем письма со склона восьмитысячника Макалу попадали к адресатам. Сначала письмо из высотного лагеря спускалось в базовый, затем посыльный доставлял его в городок Тумлингтар, оттуда легкомоторным самолетом Twin Otter оно переправлялось в Катманду. Дальше несколькими авиарейсами письмо попадало в Европу и уже по земле достигало места назначения. Ответа обычно приходилось ждать так же долго. Нередко письма приходили домой уже после моего возвращения, и нетерпение, с которым их ждали родные, оказывалось напрасным.

Публикацией писем из Гималаев я преследую две цели: рассказать об опыте альпинизма за последние пятьдесят лет и предоставить вниманию читателя, пожалуй, самые искренние рассказы о Стране снегов. Это мои письма и ключевые письма других восходителей, необходимые для понимания двухсотлетней тяги людей к Гималаям.

Всю жизнь я обращался к опыту предшественников – великих первопроходцев, стараясь понять и почувствовать, как они пришли к восхождениям. Кроме того, мне посчастливилось выжить в более чем пятидесяти гималайских экспедициях. Благодаря этому постепенно складывалось понимание глубинных изменений в высотном альпинизме. Пришло время сделать эти письма общим достоянием, история, рассказанная в них, более не принадлежит лишь родным и близким.

Когда повезло родиться рано

Мои занятия альпинизмом имеют больше общего с искусством, нежели со спортивными достижениями. Неважно, хожу ли по отдаленным горным долинам или альпийским лугам, где за тысячелетия сложилась самобытная культура, или поднимаюсь по ущельям, ледникам и скалам, – взаимодействие с горой нельзя измерить одними цифрами: затраченным временем, категориями трудности, набранной высотой. Остаться в живых в ледяной вышине – не что иное, как искусство. Жизнь настоящим моментом, а также счастье, которое получаешь в процессе восхождения, то есть многообразие переживаний, открытий, принимаемых решений, составляют то, что я считаю традиционным альпинизмом: восхождение как путешествие по страницам истории Земли и способ познания человеческой натуры. Пятьдесят лет подряд в письмах домой я фиксировал то, как испытывал на себе силу природы в Гималаях и Каракоруме, и пытался выразить все то, что там, наверху, придает нашей жизни смысл. Так же поступали и другие люди, разделявшие и разделяющие страсть, которая вдохновляет идти на высочайшие вершины. «Письма из Гималаев» – вне зависимости от их значимости – задокументированная жизненная позиция и чувства, которыми хотелось поделиться. Речь идет о непосредственно пережитом и о том, как убедить других в реальности этих переживаний.

Подборка писем не отличается объективностью, впрочем, ею не отличается и история в целом, однако они прекрасно передают дух времени, будь то представления о возможном и невозможном или «исторически обусловленное» высокомерие сагибов – нас, «белых людей»².

Порядки и правила в Гималаях когда-то устанавливались богами. Однако эти представления о мироустройстве постепенно сходили на нет и окончательно исчезли с появлением наших историй о покорении вершин. Запад и Восток, городская культура и культура горных народов продолжают взаимодействовать и смешиваться, в частности, потому что в них самих постоянно происходят изменения. С каждым столетием культурное разнообразие уменьшается, уцелевшие культуры подстраиваются друг под друга, становятся масштабнее, сложнее и... поверхностнее. Между тем, что считается приключениями сегодня, и тем, какими они были прежде, пролегает пропасть: раньше приходилось принимать в расчет законы природы, путешествия были полны опасностей и препятствий, на преодоление которых уходили немалые усилия, сейчас на смену пришли аттракционы для туристов, а желаемое выдается за действительное. «Письма из Гималаев» рассказывают о подлинном единении человека с природой и о счастье побывать в горах, когда это было совсем не просто.

Считается, что жители Бутана самые счастливые люди на свете. Но разве можно определить степень счастья с помощью анкеты? Как и прежде, счастье зависит от желания искать его. А еще им необходимо делиться, особенно с теми, кто у домашнего очага ждет весточки из последних диких уголков Гималаев.

Благодаря Марко Поло уже в XIII веке в Европе узнали о высочайших вершинах мира:

«ОТСЮДА ТРИ ДНЯ ЕДЕШЬ НА СЕВЕРО-ВОСТОК, ВСЕ ПО ГОРАМ, И ПОДНИМАЕШЬСЯ В САМОЕ ВЫСОКОЕ, ГОВОРЯТ, МЕСТО НА СВЕТЕ... ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ ЕДЕШЬ ПО ТОЙ РАВНИНЕ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ ПАМИРОМ; И ВО ВСЕ ВРЕМЯ НЕТ НИ ЖИЛЬЯ, НИ ТРАВЫ; ЕДУ НУЖНО НЕСТИ С СОБОЮ. ПТИЦ ТУТ НЕТ ОТТОГО, ЧТО ВЫСОКО И ХОЛОДНО. ОТ ВЕЛИКОГО ХОЛОДУ И ОГОНЬ НЕ ТАК

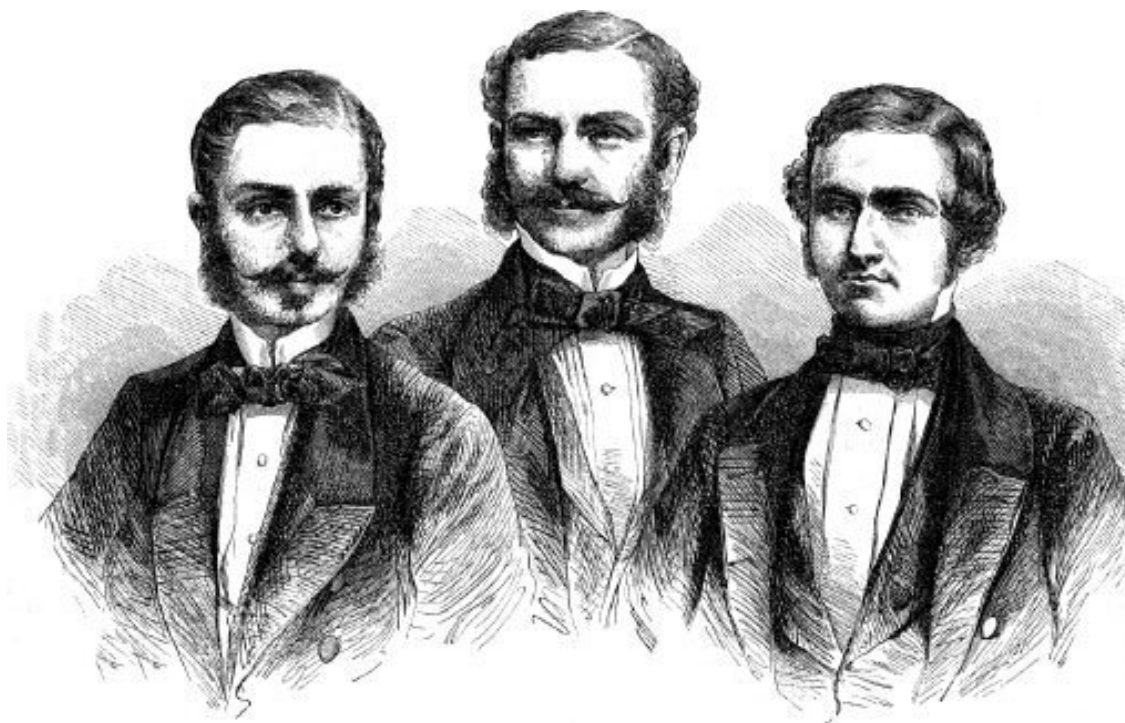
² «Сагиб» – слово арабского происхождения, вежливое название европейца в Азии, в частности, в Британской Индии, а также форма обращения к нему.

СВЕТЕЛ И НЕ ТОГО ЦВЕТА, КАК В ДРУГИХ МЕСТАХ, И ПИЦЦА НЕ ТАК ХОРОШО ВАРИТСЯ»³.

³ Цитируется по «Книга Марко Поло», М., Географгиз, 1956.

Глава I Время первопроходцев 1850–1924

*«Я СДЕЛАЮ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ ПОЛОЖИТЬ
НАНГА К ТВОИМ НОГАМ»
АЛЬБЕРТ ФРЕДЕРИК МАММЕРИ*

На рисунке (слева направо): Роберт, Герман, Адольф. Уроженцы Мюнхена братья Шлагинтвейт, одни из первых европейских исследователей Гималаев (рисунок 1892 года).

ГЕРМАН ФОН ШЛАГИНТВЕЙТ – АЛЕКСАНДРУ ФОН ГУМБОЛЬДТУ⁴, ДАРДЖИЛИНГ, БРИТАНСКАЯ ИНДИЯ

24 апреля 1855

Ваше высокопревосходительство!

По завершении нашего путешествия по Центральной Индии считаем почетной обязанностью сообщить Вам некоторые сведения о нем, но прежде всего с глубокой благодарностью должны отметить значение и ценность Ваших рекомендательных писем. Благодаря Вашему

⁴ Барон Фридрих Вильгельм Генрих Александр фон Гумбольдт (1769–1859) – немецкий географ, натуралист, художник и путешественник. Создатель таких научных дисциплин, как физическая география, ландшафтоведение, экологическая география растений. Благодаря его исследованиям были заложены научные основы геомагнетизма. Именем ученого названы десятки объектов, явлений, животных и растений – от течения Гумбольдта в Тихом океане до Моря Гумбольдта на Луне. Был наставником братьев Шлагинтвейт.

живейшему участию нас повсюду принимали с большим радушием, и все без исключения чиновники содействовали решительно во всем, чтобы помочь исследованиям. Вас здесь знают и уважают, как, впрочем, и везде; нередко местные жители в городах удивляли тем, что подробно расспрашивали о Вас, узнав, что мы из Германии.

Мы решили отправить королю отчет о путешествии (за исключением первого и последнего предложения его, вероятно, примут и в Географическом обществе), а также официальное донесение индийскому правительству. В связи с этим просим Вас сообщить Академии некоторые сведения из части III А, касающейся научных наблюдений явления вечерней и утренней зари, а также по возможности кое-что из части IV. Уверены, доктор Рат или доктор Эвальд не откажут в любезности перевести эти отрывки. Ввиду множества интереснейших объектов для ежедневного изучения мы не имели возможности осуществить перевод самостоятельно.

В части III А вы найдете разнообразные, хотя страдающие неполнотой, почти всегда неизбежной в пути, наблюдения касательно вечерней зари, которые мы вели, руководствуясь Вашим советом. (Мы также наблюдали альпийское сияние⁵, наряду с длительным свечением снега по ночам, которые в районе Дарджилинга – Канченджанги сопоставимы с тем, что наблюдаются в Альпах. В скором времени я отправлю Вам еще несколько строк, посвященных этой теме).

Когда эти краткие заметки окажутся в распоряжении Академии, хотели бы попросить, надеясь, что Вы простите эту череду почти неприличных просьб, направить первую часть профессору Поггендорфу для его научного журнала «Анналы физики», а вторую – Геологическому обществу.

Мы были приятнейшим образом удивлены, получив деньги от Его Величества. Пользуясь случаем, хотим еще раз выразить королю глубочайшую признательность. Эти средства очень кстати, так как во многом именно от них зависят наши шансы добраться до Сиккима и Канченджанги.

Планы следующие: оба моих брата намереваются за лето осмотреть сначала Кумаон и Гархвал, а затем, ближе к концу лета, по возможности пройти по перевалам через западную границу Непала и направиться в Катманду. Заключительный этап путешествия пока точно не определен, однако стараниями индийских колониальных властей непальскому правительству уже отправлены надлежащие запросы.

Сам я с 5 апреля нахожусь в Дарджилинге и буду пытаться отсюда попасть в Сикким. На первый запрос правительства раджа Сиккима ответил категорическим отказом. Тем не менее я пытаюсь через суперинтенданта Дарджилинга доктора Кэмпбелла добиться разрешения отправиться напрямик к подножию Канченджанги.

Однако мне уже намекнули, что не обойтись без крупных подарков подданным раджи, а на деле – самому радже (прошу не сообщать этого никому, пока все не придет к счастливому завершению) на сумму около 2 тысяч рупий – по 20 серебряных грошей за рупию, чтобы беспрепятственно перемещаться всюду⁶. На это в первую очередь пойдут средства, полученные от короля. К сожалению, вследствие вышеописанного в ближайшем будущем придется вновь обратиться в Берлин с просьбой прислать денег. И на этот раз мы надеемся на Ваше милостивое содействие.

⁵ Альпийское сияние, также известное как «горение Альп» – оптическое явление, в результате которого в ясную погоду перед закатом солнца вершины гор окрашиваются в красный цвет. По мере ухода солнца за линию горизонта накаливание переходит в бледновато-серо-голубой цвет, затем происходит вторичное окрашивание сперва в желтый цвет, потом в темно-красный, оттеняющийся разнообразными красными, пурпуровыми и фиолетовыми тонами.

⁶ Нежелание раджи пускать иностранцев связано с тем, что британцы в 1850 году аннексировали значительную часть Сиккима. Годом ранее два британских исследователя – Джозеф Хукер и упоминаемый Шлагинтвейтом Арчибальд Кэмпбелл отправились в горы княжества без разрешения раджи. В Сиккиме англичан схватили и посадили в тюрьму. Великобритания в ультимативной форме потребовала отпустить ученых. Хотя требование было выполнено, британцы воспользовались этим инцидентом как поводом для захвата сиккимских территорий.

Наши коллекции состоят преимущественно из образцов горных пород и окаменелостей, также собраны образцы речной и родниковой воды в районах Индии, по которым мы проходили. Эти образцы хранятся в стеклянных колбах, как следует запечатанных, что, стоит надеяться, сохранит их для последующего анализа. Среди этнографических материалов особого упоминания заслуживают, пожалуй, гипсовые слепки лиц, а также фотографии. Все, что удалось собрать до сегодняшнего дня, находится в бюро генерального инспектора в Калькутте и позже будет отправлено с материалами из Гималаев в Европу.

Хочется верить, что даже так далеко от дома мы можем рассчитывать на Вашу поддержку и участие, которые с момента наших первых шагов в науке были огромной опорой и навсегда останутся лучшим воспоминанием в нашей жизни. Осмелюсь добавить, что будем очень рады получить в ответ хотя бы несколько строк, написанных Вашей рукой.

(Адрес бюро генерального инспектора в Калькутте)

С выражением безграничного почтения и уважения Вашему превосходительству благодарный и преданный вам Герман Шлагинтвейт

**РОБЕРТ ФОН ШЛАГИНТВЕЙТ – АЛЕКСАНДРУ
ФОН ГУМБОЛЬДТУ, ЛЕХ, ЛАДАКХ**

26 сентября 1856

Ваше превосходительство!

Недавно нам с Германом удалось продолжить наблюдения, мы прошли по особенно интересному маршруту через горы Куньлуня в Эльши, столицу Хотана⁷.

Насколько нам известно, еще ни один европеец не отважился пересечь границу между Ладакхом и Туркестаном. Это обстоятельство, вероятно, в большей степени, чем даже наши приготовления, которые велись в атмосфере строжайшей секретности в Лехе, способствовали тому, что путешествие состоялось.

В дополнение к отчету, низайше предоставляемому Его Величеству, прилагаем также перечень некоторых результатов. Надеемся, что хотя бы по форме этот список не будет сочтен неподобающим, поэтому, возможно, при Вашем любезном содействии его можно отправить в берлинскую и парижскую Академии (британскому Королевскому обществу наши отчеты всегда поступают от полковника Сайкса).

Мы прекрасно понимаем, насколько неполным выглядит данный отчет. Надеемся, что к нему отнесутся со снисхождением, особенно Ваше превосходительство.

Нам посчастливилось так часто получать Ваши бесценные наставления, что невольно переживаем, что пока из-за нехватки времени присылаем столь краткие сообщения общего характера.

С самым искренним поклоном от Германа, с глубочайшим почтением и безграничным уважением к Вашему превосходительству, благодарный и преданный вам Роберт Шлагинтвейт

⁷ Точнее, Ильчи – китайское название Хотана.

ЛЕХ, ЛАДАКХ

26 сентября 1856

Его превосходительству господину барону фон Гумбольдту и проч. и проч.

P. S. Примите искреннейшую благодарность за теплый прием, которого удостоился у Вас наш брат Эмиль; все, что он пишет об этом, радует нас еще и потому, что живейшим образом напоминает о золотом времени, когда мы сами имели счастье познакомиться с Вашим превосходительством.

GERMAN FON ШЛАГИНТВЕЙТ – АЛЕКСАНДРУ ФОН ГУМБОЛЬДТУ, РАВАЛПИНДИ, ПЕНДЖАБ

11 декабря 1856

Ваше превосходительство!

С превеликой радостью прочитали в недавнем письме от нашего брата Эмиля, что отчеты, в которых мы время от времени излагаем ход научных изысканий в Индии, были приняты Вами с тем же искренним интересом, что и прежде.

Мы признательны Вам за постоянную мотивацию и наставления, помним о них и руководствуемся ими в работе и заботимся о том, чтобы результаты нашего труда были достойными Вашего внимания. Мы с Робертом обобщили наблюдения, сделанные в Куньлуне, в отчете, отправленном из Леха в конце сентября, – сейчас он уже должен прибыть в Берлин. Настоящим письмом отправляем отчет Адольфа, который обследовал горы Куньлуна западнее Хотана.

На зиму у нас следующие планы. Адольф отправится в Пешавар, затем, путешествуя вдоль Инда, доберется до Карачи, потом до Бомбея. Роберт попадет в Бомбей по более южному маршруту – через Мултан, Синд и Гуджарат. Сам я собираюсь в Лахор и Патну, оттуда, как, кажется, уже окончательно решено, в Катманду. Из Непала отправлюсь в Калькутту.

Благодаря удачному стечению обстоятельств мы почти все время шли разными маршрутами. Надеемся дополнить исследования в Индии достаточным количеством наблюдений, чтобы с наступлением летней жары начать приготовления к отъезду.

На полноту, как мне кажется, претендуют и наши геологические, геоботанические, зоологические и этнографические коллекции. В марте и апреле 1856 года мы отослали 210 больших ящиков в штаб-квартиру Ост-Индской компании, после чего к ним прибавилось еще 109 ящиков с коллекциями этого года. Все образцы продублированы, и я надеюсь, нам удастся передать через совет директоров компании большую часть объектов для Пруссии.

Единственное, что может несколько задержать наш отъезд, – расчеты с местными властями. Благодаря личным договоренностям с партнерами в Бомбее и Калькутте и авансам местного правительства с обязательством расплатиться позднее мы смогли, не теряя времени, объездить все районы Индии и покрыть расходы, понесенные при сборе коллекций. Однако пока мы не расплатились с партнерами в Калькутте за большую часть внутренних перевозок. Существенную статью расходов составили траты на палатки, прислугу, лошадей и, прежде всего, носильщиков (кули) – здесь на все это уходит немало средств, особенно если постоянно перемещаешься по стране. Поездки в граничащие с Индией районы Тибета и Туркестана также

были сопряжены с большими расходами, которые мы вряд ли сможем переложить на индийское правительство.

В письмах Эмиля мы находили много подтверждений тому, что Вы часто вспоминали о нас в этой связи и со свойственной Вам участливостью выражали желание поддержать наши изыскания. И пусть сейчас мы обеспечены необходимыми средствами, все же мы не ожидали, что расходы в целом настолько возрастут. С Вашего позволения вынуждены обратиться с пожеланием, что посредством Вашего деятельного участия о нашем положении станет известно Его Величеству.

За время пребывания в Индии мы получили от Его Величества, помимо 80 фунтов на теодолиты, дополнительные 100 фунтов в конце 1854 года в Мадрасе, хотя Вы сообщали, что в начале нашего путешествия король распорядился выдавать по 3 тысячи талеров ежегодно.

Очевидно, что постоянные разъезды сильно затрудняют присылку средств, поэтому были бы очень рады, если бы деньги пришли, пока мы находимся в Калькутте и не уехали из Индии.

Скорее всего стоит направить аккредитивное письмо прусскому послу, в соответствии с которым он смог бы выдавать нам средства на покрытие расходов по выставленным счетам в Индии.

Мистер Килборн – прусский консул – пребывает в Калькутте. С момента нашего приезда он принимал активное участие в организации путешествий и делал все возможное, чтобы наша работа продвигалась, в том числе занимался отправкой посылок, корреспонденции и проч. Он наверняка возьмется помочь уладить эти вопросы, в том числе и потому, что это входит в его обязанности. Таким образом, предложение, которое мы просим Вас передать Его Величеству, состоит в следующем: посредством письма из Министерства торговли или Министерства иностранных дел наделить господина Килборна полномочиями, позволяющими ему выплатить сумму от 18 до 20 тысяч талеров (в которую, разумеется, входят те ежегодные 3 тысячи талеров от Его Величества), чтобы покрыть наши расходы в Индии. Стоит направить это сообщение консулу напрямую из Берлина, минуя генерального консула в Лондоне и штаб-квартиру Ост-Индской компании. Индийские власти в этом отношении обнаруживают чрезвычайную чувствительность, в чем мы убедились по опыту получения 80 фунтов за оборудование, посланное нам при содействии господина Хебелера. Кроме того, в местной прессе уже неоднократно отмечалось, что мы не англичане. Совсем недавно во всех газетах печаталась масса нелепостей о «наших возможных встречах с российскими агентами в Туркестане». Пересылка средств из Пруссии через индийские власти вызовет, таким образом, лишние затруднения.

Необходимо извиниться за то, что сумма, о которой мы осмелились просить, настолько велика. Однако расходы почти всегда нужно умножать на три из-за количества маршрутов, а путешествие длилось без малого три года. Мы сумели преодолеть значительные по индийским меркам расстояния за сравнительно небольшой отрезок времени, но это получилось исключительно благодаря тому, что задействовались все доступные средства передвижения и коммуникации. На днях мы подсчитали, что в сумме путь, проделанный нами по Индии и Гималаям, то есть из Бомбея в Мадрас и Калькутту, из Садии на излучине реки Дихинг в Ассаме до Тируччираппалли на юге Индии и из Бенгалии до самой дальней точки на северо-западе Тибета и Туркестана, превышает 24 тысячи километров.

Есть еще одно обстоятельство, достойное упоминания в контексте извинений за приведенную сумму, – гораздо легче отправить большую часть наших коллекций в Берлин, если оплатить доставку напрямую, а не через индийское правительство, с которым придется рассчитываться. Письма из Берлина в Калькутту обычно идут около полутора месяцев. Если с Вашей помощью удастся послать письмо из министерства быстрее, прусский консул получит разрешение вовремя. Сообщаем о расходах так поздно, поскольку только сейчас нашли возможность подсчитать их полностью. Траты составили в среднем по 1 тысяче рупий (1 рупия – 2/3 талера)

в месяц на каждого, а суммарно с октября 1854 года по начало 1857 года – более 70 тысяч рупий на троих. Тщательно и подробно расписать эти расходы не представляется возможным.

Единственное, что дает нам надежду рассчитывать на прощение, это искреннейшее участие, которое Вы всегда проявляли в ходе наших исследований и путешествий по Индии.

Оба моих брата, равно как и я сам, через несколько дней выезжаем из Равалпинди. Наилучший способ связи остается через Калькутту, через консула Килборна, эсквайра.

*С безграничным почтением и уважением к Вашему превосходительству,
благодарный и преданный Вам Герман Шлагинтвейт*

ГЕРМАН ФОН ШЛАГИНТВЕЙТ – АЛЕКСАНДРУ ФОН ГУМБОЛЬДТУ, КАТМАНДУ, НЕПАЛ

7 марта 1857

Ваше превосходительство!

Исполненный тревожных сомнений, состоится ли путешествие в Непал, о котором я, пожалуй, даже слишком уверенно упоминал в предыдущем письме, я прибыл на станцию Патна, проехав Лахор, Джелам, Лудхиану, Дели и Агру. В Патне я получил письмо от непальских властей, гласившее, что и мне, и моим доверенным лицам – наблюдателям и коллекционерам – разрешается въезд в страну.

В одном из писем Его Величеству я обобщил проведенные наблюдения и также упомянул, что мне позволено пользоваться гораздо большей свободой передвижения по Центральному Непалу, чем можно было надеяться, а также разрешено применять оборудование для наблюдений⁸. Примерно в начале мая я планирую покинуть Индию и совсем скоро буду иметь удовольствие лично представить Вам результаты исследований.

В Патне, перед самым отъездом в Непал, я получил письмо прусского консула вместе с 3 тысячами талеров от короля, за что передаю Его Величеству нашу глубокую благодарность.

Учитывая, какое искреннее участие Вы проявляете по отношению к нам, не осмелюсь повторить сумму, о которой писал в предыдущем письме и в которой мы нуждаемся для покрытия наших расходов в Индии. Адольф планирует остаться в Индии еще на несколько месяцев для исследования области в Гималаях между Кангрой⁹ и Кашмиром, где ни один из нас еще не бывал¹⁰. Он сможет решить все финансовые вопросы даже после нашего с Робертом отъезда.

Повторно выражая глубокую благодарность и искреннейшее почтение и уважение, Ваш Герман Шлагинтвейт.

Адресовать Адольфу А. Килборну, эсквайру,
прусскому консулу в Калькутте

⁸ За несколько лет до описываемых событий в Непале, который являлся в целом закрытым королевством, произошел государственный переворот – к власти пришел Джанг Бахадур Рана, основавший династию премьер-министров, параллельную королевской, которая правила страной более ста лет. Джанга Бахадур можно назвать космополитом – он не только разрешал иностранцам посещать Непал, но и сам нанес визит в Европу, что стало прецедентом для того времени.

⁹ В оригинале письма слово подчеркнуто Гумбольдтом, сверху поставлен вопросительный знак. Крепость Кангра примерно за сорок лет до приезда в район братьев Шлагинтвейтов являлась крайней точкой экспансии на запад правителей Непала, создававших гималайскую империю. Крепость построили раджпуты в XVI веке, затем ею владели Великие моголы, затем сикхи. Кангра перешла под контроль англичан в ходе англо-сикхской войны в 1846 году.

¹⁰ Адольф Шлагинтвейт в августе того же года, когда было написано письмо, сумел попасть в Кашгарию и Джунгарию. Однако маньчжурские власти всячески препятствовали проникновению иностранцев в эти регионы. Поэтому Адольф был схвачен как шпион по приказу эмира Кашгара, исследователю отрубили голову у городской стены.

АЛЬБЕРТ ФРЕДЕРИК МАММЕРИ¹¹, ОЗЕРО ВУЛАР, КАШМИР,

10 июля 1895

В путешествии из Равалпинди в Барамулу мы на редкость хорошо провели время. Ехали в тонгах – странных, маленьких и низеньких, но вместе с тем великолепно подрессоренных двухколесных повозках. На первом участке пути в восемьдесят километров каждые пять – семь километров меняют лошадей, благодаря чему мчишься с поразительной скоростью. По пути из Мурри в долину реки Джелам мы преодолели около трех километров за три минуты – кони мчались как бешеные.

Однако по прибытии в Мурри начался муссонный ливень, и это нас здорово задержало. Дождь шел стеной, дорогу размывло, а мост разрушился. С помощью многочисленных крестьян-кули наши тонги в целостности и сохранности переправили на другой берег. Но из графика мы, конечно, выбились.

На пути попало множество англичан. Нигде в Альпах я не встречал еще столько путешественников.

В Мурри я навестил генерала, который очень тепло меня принял. Он пошлет с нами двух солдат-гуркхов и уведомит командование в Абботтабаде и Чиласе, чтобы оказывали нам всяческую помощь. Оказалось, сам вице-король распорядился уведомить резидента о нашем приезде. Отныне нас будут принимать по-королевски!

Под Барамулой встретились с майором Брюсом¹². Он проделал путь из Абботтабада в Барамулу (около четырехсот километров в обе стороны!), чтобы снабдить нас лошадьми, услугой, поварами и прочим. Благодаря стараниям Брюса у нас теперь имеются двенадцать пони, повар, надсмотрщик над кули, а также порядочные запасы риса, муки и прочего. Жаль, что Брюс уехал до нашего отправления, – закончился отпуск.

А сейчас мы плывем в чем-то вроде гондолы по удивительно прекрасному озеру. Вся его поверхность покрыта кувшинками, оно похоже на огромный переливающийся желтым луг. Чудо как хороши виды вокруг: за рядами деревьев и мягкими очертаниями предгорий далеко-далеко заснеженные вершины. Нам непременно нужно приехать сюда вместе и поплавать по озеру. Куда ни посмотри, места затмевают красотой все, что доводилось видеть прежде. Лебеди и ласточки без усталости летают взад-вперед. Невероятная даль, голубые горы, чернеющая толща леса и, самое главное, целое море кувшинок.

Мы подготовлены наилучшим образом и уверены, что все пройдет удачно. Учитывая, что лошадей здесь можно нанять за 6 пенсов в день, а людей за 20 шиллингов в месяц, сложно представить себе, как можно быть недовольным.

С нами в гондоле оказались два торговца, которые, пытаясь перешеголять друг друга, наобещали уйму всего, поэтому теперь можно рассчитывать на все, что только пожелаем: идет ли речь о бочке пива или о печенье «Huntley and Palmer», о мясных консервах или об английской муке, все доставят удобным нам способом и куда потребуется.

¹¹ Британец Альберт Фредерик Маммери – один из известнейших альпинистов конца XIX века, первопроходец ряда сложных маршрутов в Альпах и на Кавказе, первый альпинист в мире, попытавшийся взойти на вершину более восьми километров – Нанга-Парбат и ставший первой жертвой восьмимысячников, создатель классической двускатной палатки, конструкция которой актуальна до сих пор.

¹² Чарльз Брюс (впоследствии бригадный генерал) – альпинист, писатель. Руководил второй и третьей в истории экспедициями на Эверест в 1920-х годах. К моменту встречи с Маммери Брюс уже участвовал в экспедициях в горы Каракорума и Гиндукуша.

Один из торговцев снабдил меня рекомендательными письмами, адресованными его людям в Асторе и Скарду, которые будут ссужать рупиями, сколько понадобится, снабжать свежими овощами и фруктами, словом, всем, что будет угодно, а расплатиться можно будет по возвращении.

Кажется, все здесь стараются помочь и угодить нам. Что касается технических сложностей на восхождении, с ними вряд ли столкнемся. В разреженном воздухе подниматься наверняка будет трудновато, но вреда он нам причинить не сможет.

Думаю, по приезде в Астор в течение трех недель займемся разведкой местности, рассчитываем, что в августе установится хорошая погода. Сейчас условия гораздо благоприятнее, чем при обычной швейцарской погоде, но все-таки еще не настолько хороши, чтобы хотелось начинать восхождение на Нанга.

АЛЬБЕРТ ФРЕДЕРИК МАММЕРИ, ТАРИШИНГ

17 июля 1895

Добрались до нашей горы. Путь был долгим, но ехали с невероятным комфортом, да еще и палатки и всю нашу поклажу нам занесли прямо сюда. Когда носильщикам платишь по 4 пенса в день, можно ни в чем себе не отказывать.

У нас выдающийся повар, егостряпня просто бесподобна. Остальные заняты сегодня стиркой, хотя сомневаюсь, что они добьются приемлемого результата.

По пути встретили военного, который отвечает за переправку двух пушек через перевал Шандур (в рамках операции в Читрале)¹³. Он буквально заставил нас отужинать и оставил на ночь у себя в лагере. А солдатам из горной батареи приказал провести дефиле, то есть устроил в нашу честь небольшой парад. Думаю, в ближайшие пару дней он навестит нас.

Первым делом нужно привести себя в соответствующую физическую форму. Думаю, завтра взойдем на один из окрестных пятитысячников. Здесь их много, правда, снега на склонах достаточно, что, безусловно, осложнит подъем. Но в любом случае это полезно для тренировки легких. Полагаю, что при восхождении на Нанга не возникнет серьезных трудностей. Вопреки ожиданиям, на горе оказалось мало всяких ледников. Исход экспедиции в итоге будет зависеть от нашей выносливости.

Со здоровьем все отлично, вот только ноги работают не так хорошо, как хотелось бы, так что ближайшие три недели посвятим прогулкам и тренировкам. Поэтому в следующий раз ты получишь от меня телеграмму примерно через месяц (17 августа) или чуть позже.

О нашей экспедиции проинформированы все местные власти, их проинструктировали оказывать полное содействие. Так что можешь представить, как хорошо нас снабжают и как уважительно относятся.

Англичан здесь больше, чем я представлял себе в Асторе. Тут помощник резидента Гилгита (полковник Стюарт) и двое почтовых служащих, и так везде. Леди свободно перемещаются из одного населенного пункта в другой и, как ты понимаешь, берут для сопровождения целые караваны.

¹³ Речь идет об одном из этапов так называемой Большой игры – противостояния Британской и Российской империй. Британцы опасались вторжения русских войск в Индию с севера, поэтому стремились контролировать все приграничные районы, большинство из которых на тот момент были неисследованными и считались «ничейными». Перевал Шандур (около 3700 метров) является одним из четырех основных перевалов, ведущих из Гилгит-Балтистана на север. Княжество Читрал (после 1947 года территория в составе Пакистана) расположено у подножия пика Тирич-Мир (7708 м) – высочайшей точки Гиндукуша.

Базовый лагерь установили под сенью ив. Недалеко протекает речушка, вдоль берегов на шесть-семь километров тянутся небольшие луга. Если бы ты оказалась здесь, не испытывая всех тягот путешествия, тебе бы очень понравилось.

За нас не беспокойся, ничего не случится.

Вчера было очень весело, когда налаживали переправу через речку Рупал. Наши славные парни в их странной одежде и постоянно улыбающиеся представляли интересное зрелище. Один из них дотащил мой тяжелый чемодан сюда, сначала по огромной морене, а затем через ледник, при этом, похоже, для него это был сущий пустяк.

Здесь даже можно услышать пение кукушки и жаворонка, совсем как дома.

АЛЬБЕРТ ФРЕДЕРИК МАММЕРИ

28 июля 1895

Жить в лагере очень весело. К нашим услугам всевозможные удобства, а люди бегают с поручениями, приносят и уносят все, что пожелаем. Пока мы поднялись только на один небольшой скалистый пик. После перехода через перевал Мазено (им пользуются местные) мы спустились в Диамирскую долину – она не заселена, но невероятно красива: чудесные деревья, в основном березы и сосны, густые заросли шиповника и множество цветущих кустарников.

Передохнув день, вернулись обратно через очень длинный перевал, на котором попались один-два участка, где стоило бы поупражняться в скалолазании. К сожалению, пройдя через перевал, мы оказались на другой стороне горной цепи и должны были в итоге снова вернуться к Мазено, потому что еда закончилась.

Шли целый день на высоте от четырех с половиной до пяти с половиной километров и чувствовали себя великолепно. Так что даже не переживаю, что из-за разреженности воздуха будем слишком утомляться.

АЛЬБЕРТ ФРЕДЕРИК МАММЕРИ, ФРАГМЕНТЫ ПИСЕМ, БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ, НАНГА-ПАРБАТ

4/9 августа 1895

Эти горы не идут ни в какое сравнение по высоте с другими, наша техника скалолазания тут не работает. К разреженному воздуху привыкать оказалось очень тяжело. Скорее всего, придется потратить еще месяц на тренировки. Мы провели здесь пока слишком мало дней.

Уверен, что покорим гору, что все упирается лишь в целенаправленные тренировки и правильное дыхание.

Мы наслаждаемся проведенным здесь временем. Даже если не суждено будет взойти на Нанга-Парбат, я никогда не буду жалеть, что удалось увидеть эти гигантские горы и огромный горный массив у Хунзы, за которым граница с Россией.

Мы с Колли абсолютно в норме. У Гастингса все еще болит потянутая лодыжка¹⁴. Впрочем, надеюсь, он будет в строю уже через несколько дней.

¹⁴ Джеффри Гастингс – британский альпинист. Джон Норман Колли – британский ученый, альпинист, исследователь. После объединения Гастингса и Колли с Маммери для попытки восхождения на Нанга-Парбат они стали известны как «три мушкетера». Впоследствии Колли издал книгу о своем пути в альпинизме («Climbing on the Himalaya and other mountain

В общем и целом тут неплохо, но восхождение не имеет ничего, ну или почти ничего общего с тем, к чему мы привыкли в Альпах. Дыша разреженным воздухом, за день едва ли удастся преодолеть чуть более километра, да и то получается дойти только туда, куда могут добраться носильщики с грузами.

Нам удалось занести часть груза на Нанга на высоту 4900 метров, но чтобы тащить его дальше, потребуются невероятные усилия, потому что носильщики не могут пройти выше отметки в 4419 метров, где начинается верхний ледник.

Но я надеюсь, что все получится, ведь до сих пор мы преодолевали все трудности и сильно продвинулись в тренировках.

Я сделаю все возможное, чтобы положить Нанга к твоим ногам, пусть даже понемногу и начинаю сомневаться в успешном исходе.

Находиться в разреженном воздухе тяжело, но еще хуже солнце, оно так печет, что к десяти утра мы уже совершенно без сил.

Мы с Колли занесли вчера 5,5 кг шоколада, шесть упаковок с печеньем (по 900 граммов каждая), консервированные супы и прочее почти на 5200 метров на склон горы и сложили все в водонепроницаемые мешки. На следующей неделе сделаем еще одну ходку, чтобы доставить эти сокровища на вполне преодолимый скалистый гребень на высоту около 6000 метров.

Затем с третьей ходкой рассчитываем поднять припасы до подножия главной вершины, на отметку около 7000 метров. В любом случае путь нам теперь более чем известен.

АЛЬБЕРТ ФРЕДЕРИК МАММЕРИ

Без даты

Шансов покорить вершину немного. Колли уже не особенно и рвется, а старина Гастингс умудрился простудиться, так что я могу рассчитывать лишь на гуркхов. Они, к слову, превосходные альпинисты и прекрасные люди, но все же не могут оказать должного содействия члену Альпийского клуба. Ну да ладно, я, видимо, уже совсем скоро вернусь. Не огорчайся из-за Нанга.

Я сделал несколько удивительных высотных восхождений и видел такие утесы и сераки, которые Альпам и Кавказу даже и не снились.

Нанга с этой стороны – это три с половиной километра скал и льда, невероятно крутых и сложных, словно несколько Маттерхорнов и Монбланов, поставленных один на другой.

Наверняка удалось бы подняться, если бы Рагобир, один из гуркхов, в решающий момент не заболел. Пришлось провозжать его вниз.

Несомненно, разреженный воздух выше 5,5 км сильно влияет на нас.

Завтра собираюсь вместе с гуркхами добраться до долины Ракиот через перевал. Гастингс и Колли возьмут носильщиков и припасы и пойдут в долину низом.

Если северо-западная сторона Нанга окажется легче, тогда, может, мы и поднимемся. Тебе тут же пришлют телеграмму, и она придет раньше, чем это письмо!

Это последнее письмо не датировано. Возможно, оно было отправлено 23 августа. 24 августа Маммери с обоими гуркхами видели на склоне горы последний раз.

АЛИСТЕР КРОУЛИ¹⁵, К2

1902

Экенштейн¹⁶ настаивал, чтобы я не брал с собой книги. Согласно его концепции, путешествуя в дальних странах, нужно на время превращаться в настоящего дикаря. Но по опыту я знаю, что человек жив не хлебом единым. Поэтому причину возникновения психической и моральной неустойчивости у европейцев, которую приходилось наблюдать почти в каждом путешествии, я связываю скорее с тем, что им недостает спокойствия ума, чем с физическими тяготами и лишениями. Так, из-за какого-то куска сахара даже лучшие друзья могут начать бить друг другу морды. Не то чтобы я хотел сказать, что не выжил бы без Мильтона и других авторов на леднике Балторо, однако нельзя игнорировать факт, что Пфаннль спятил, а Весселей превратился в такого обжору, что начал красть еду¹⁷.

АЛИСТЕР КРОУЛИ, КАНЧЕНДЖАНГА

1905

В случае моей смерти Джорджу Сесилу Джонсу надлежит сделать следующее: тело забальзамировать, облачить его в белую мантию Тау, красно-золотую тунику Абрамелина с поясом, положить в гроб корону и жезл. А также большой красный меч. Все мои магические драгоценности похоронить вместе со мной. Нужно подготовить склеп для подобающего размещения гроба, при этом отказаться от всяких украшательств. Использовать белый камень. На надгробии написать одно-единственное слово «Пердурабо»¹⁸. Замуровать вход в склеп, тщательно скрыв его от глаз простых смертных. Избавиться от любых упоминаний об этом месте. В склеп поместить пергаментные книги со всеми моими произведениями в герметичной упаковке. Место должно быть выбрано исключительно Джоржем Сесилом Джонсом, и знать о нем должен лишь он один. Склеп должен располагаться на священной земле.

¹⁵ Эдвард Александр Кроули – английский поэт, художник, писатель и альпинист, один из видных идеологов оккультизма и сатанизма XX века. Во время путешествий по Европе, Азии, Африке и Америке совершил попытки восхождения на К2 и Канченджангу.

¹⁶ Оскар Йоханнес Людвиг Экенштейн – английский альпинист, совершивший в конце XIX – начале XX веков ряд восхождений и первопрохождений сложных альпинистских маршрутов в Альпах и Мексике, руководитель первой экспедиции на К2, изобретатель альпинистских кошек. Считается основоположником боулдеринга – одного из направлений скалолазания.

¹⁷ Кроули и Экенштейн собрали сильную команду, включавшую британца Гая Ноулза, швейцарского военного врача Жако Гиармо и двух австрийских горных гидов, Хайнриха Пфаннля и Виктора Весселя. Команда прибыла в Равалпинди в конце марта с тремя тоннами снаряжения и продовольствия. Когда альпинисты собирались выехать в Сринагар, местная полиция по приказу самого вице-короля Индии лорда Керзона арестовала Экенштейна. Вице-король не хотел, чтобы восхождение состоялось. Однако Кроули в полном соответствии со своей жизненной философией проигнорировал запрет и взял руководство на себя. Через три недели Экенштейн, освобожденный из-под стражи без объяснения причин, догнал экспедицию. Въезжая в Балтистан из Кашмира, Кроули описывал, насколько тяжело ему было привыкнуть к пересеченной местности: «Отвратительные нагромождения бесформенного однообразия. Ни одной благородной линии, глазу не на чем отдохнуть. Ни вдохновения, ни интереса – ничего, кроме единственного желания, чтобы эти нескончаемо однообразные дни поскорее закончились». Последним оплотом цивилизации на маршруте была деревня Асколе, где между Экенштейном и Кроули разгорелся спор относительно веса багажа. К ужасу Экенштейна, Кроули настоял на том, чтобы взять с собой большую коллекцию сборников поэзии. Несмотря на все эти препятствия и нестыковки, несмотря на недуги, преследовавшие альпинистов (Кроули подцепил малярию, Экенштейн и Ноулз – тяжелый грипп), экспедиция сумела подняться на К2 на 6525 метров.

¹⁸ С латинского «Претерплю до конца».

АЛИСТЕР КРОУЛИ, КАНЧЕНДЖАНГА

1905

До вершины Канченджанги всего три километра отсюда, и я наконец-то смог увидеть земли, прежде скрытые от людей. Как только я поднялся еще на пару метров выше, последние сомнения рассеялись.

ЖЮЛЬ ЖАКО-ГИЯРМО, КАНЧЕНДЖАНГА

1905

Перед нами простирались ущелья, беспрестанно атакуемые лавинами, глядя на которые приходилось оставить всякую надежду на то, чтобы добраться до главного хребта напрямую. Вид самой горы удручал гораздо меньше, чем пути, к ней ведущие.

Ни одно снежное поле даже отдаленно не было горизонтальным. Ни на одном участке склона не видно было ни единого квадратного метра, чтобы поставить хотя бы самую маленькую из наших палаток. А на самих скалах (если допустить, что человеческих сил хватит на то, чтобы проделывать акробатические трюки на такой высоте) не просматривалось ни одного приемлемого пути для восхождения.

МАХАРАДЖА НЕПАЛА – ГЕНЕРАЛУ БРЮСУ В СВЯЗИ С ГИБЕЛЬЮ В ЛАВИНЕ СЕМИ ШЕРПОВ НА ЭВЕРЕСТЕ

1922

От себя лично и как член Королевского географического общества выражаю сочувствие в связи с крушением Ваших лучших надежд. Вы, равно как и близкие семи погибших, можете рассчитывать на мою искреннюю деятельную поддержку. Это печальное событие дало повод вспомнить о распространенном у моего народа веровании, согласно которому горные выси являются обителью богов Шивы и Парвати. Любая попытка вторгнуться в их владения обернется для индуистской страны ужасными последствиями. Эта вера настолько сильна, что Вашу великую неудачу обуславливают гневом богов, который никто из моих подданных не осмелится вызвать¹⁹.

¹⁹ Далее в письме махараджа указывает, что «непальские племена, живущие высоко в горах, в том числе шерпы, верят, что, когда человек срывается и погибает, это жертва богу, обитающему на этой горе. Также, согласно поверью, любой, кто окажется на этой горе в том же месте, в тот же день и час, тоже сорвется и погибнет».

ДЖОРДЖ МЭЛЛОРИ, НА ПУТИ К ЭВЕРЕСТУ

24 апреля 1924

Сегодня вечером вчетвером занимались проверкой кислородных аппаратов. Ирвин усовершенствовал конструкцию, облегчив ее вес на два с лишним килограмма, и она стала гораздо лучше и надежнее. Оказалось, что я могу легко нести аппарат в гору, даже не открывая вентиль, а уж с использованием искусственного кислорода и подавно. Передвигаться по сложному рельефу на большой высоте с грузом очень тяжело, лучше идти налегке. Общий вес аппарата сейчас около четырнадцати килограмм. Спереди ничего не болтается и не мешает идти, и по ощущениям нести его довольно удобно. Мой план – тащить на себе как можно меньше, идти как можно быстрее и поскорее добраться до вершины. Финч с Брюсом в прошлую экспедицию были слишком перегружены кислородными баллонами.

По-прежнему чувствую себя хорошо и всем доволен. Тибет дарит много прекрасных моментов. Погода необычайно теплая, гораздо теплее, чем в 1922 году, и это путешествие в целом пока приятнее, чем предыдущее. Здорово ехать на собственном пони. Лошадка славная, но со здоровьем не очень – сегодня у нее был приступ колик. Но вскоре предстоит долгий отдых, надеюсь, пони отъестся и вернется в Дарджилинг здоровым. Там я собираюсь его продать.

Остается всего четыре дня пути до монастыря Ронгбук. Мы уже почти у цели. 3 мая наша четверка отправится из базового лагеря на восхождение. Примерно к 17 мая надеемся быть на вершине. Мне не терпится ринуться в бой.

А сейчас я желаю тебе спокойной ночи и забираюсь в уютный спальный мешок с чистой накидкой – одной из двух, что ты мне сшила, на кнопках, чтобы удобнее было прикреплять. Кожа лица очень сильно сохнет здесь, и это приспособление себя отлично зарекомендовало. Если восхождение удастся, придет телеграмма, которая, думаю, опередит это письмо. Имен в телеграмме не будет. Знаю, ты надеешься, что одним из победителей буду я. В свою очередь надеюсь, что не разочарую тебя.

ДЖОРДЖ МЭЛЛОРИ, БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ РОНГБУК, ТИБЕТ

30 апреля 1924

Почту отправят завтра, это известие застало меня врасплох. Мы только вчера пришли сюда, и все это время я был очень занят. Сто пятьдесят тибетцев-носильщиков отправились сегодня в лагерь II с поклажей, и эти грузы надо было заранее распределить и подготовить, чем пришлось заниматься в авральном режиме. Особое внимание я уделил подготовке снаряжения и продуктов для высотных лагерей. Вчера утром, когда привели животных, я отыскал нужные ящики, которые почти все узнаю по внешнему виду, буквально вытащил их из-под ног у ослов и яков и сложил отдельно. Всего получилось тридцать единиц груза, не считая запасов продовольствия. Позже мы долго беседовали с Нортоном об организации работы носильщиков. Подъем грузов в высотные лагеря – дело чрезвычайно сложное. Нужно следить за тем, как и сколько носильщики работали в предыдущие дни, чтобы правильно оценить их физическую форму и понять, насколько они адаптировались к высоте.

Потом потребовалось спланировать установку и снабжение лагеря III, из которого будет снабжаться лагерь IV, потому что обычные носильщики выше третьего лагеря не пойдут. Я набросал план транспортировки, приведя его в соответствие с планом восхождения. Эти расчеты, разумеется, очень приблизительные, зато дают запас по времени, так что даже день или два непогоды не повлияют на наше продвижение сколько-нибудь серьезно. Мы с Ирвином, Битэмом и Хазардом выходим отсюда 3 мая. После того, как Битэм и Хазард отдохнут день в лагере III, они начнут подготовку к установке четвертого лагеря на Северном седле. В это время мы с Ирвином взберемся по восточному гребню Чангце, это будет и тренировка, и возможность оценить уровень подготовки Ирвина. Заодно получим возможность осмотреть склон в поисках наиболее подходящих площадок для лагерей. Через два дня Битэм и Хазард отправятся вместе с первой группой носильщиков в лагерь IV. Оделл и Джеффри Брюс последуют за ними со второй группой и на следующий день разобьют лагерь V. Затем поднимутся Нортон и Соммервел. Потом придем мы с Ирвином, проведя два-три дня в первом лагере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.